Будучи главным экспертом Сомали, Фарра, естественно, обладал некоторыми навыками, но они меркнут по сравнению с Оуяном Шо. Обе стороны сражались нос к носу, в череде взлетов и падений и нарастающей жажде убийства.

Оба они бросались вперед и назад; посторонние могли только слышать звуки лязга оружия и не знали, кто был в выигрыше.

Даже если кто-то хотел помочь, они не могли вмешаться. Драка между специалистами создавала вокруг зону ауры. Если бы кто-то неосторожно задел ее, они могли бы в конечном итоге получить серьезные травмы.

Никто не мог подобраться к ним ближе, чем на 3 метра.

С этим члены Гильдии Охотящихся Леопардов могли только сдаться и сосредоточиться на нападении на моряков Города Шань Хай.

На борту Корабля произошла резня.

С Божественной Боевой Гвардией во главе Головы Дракона враги не могли одержать верх. На других Военных Кораблях были простые солдаты Флота, противостоящие тяжелым атакам многих, поэтому они могли только стараться держаться изо всех сил.

Когда солдаты, спрятавшиеся в каютах, услышали крики, они захотели помочь. Однако, не получив приказа, они могли только скрипеть зубами и держаться.

На Военных Кораблях армии Альянса сомалийские игроки также убивали до тех пор, пока их глаза не покраснели.

Предательство Гильдии Охотящихся Леопардов привело игроков в ярость, и они хотели сжевать их и выпить их кровь. Их ненависть к ним постепенно превратилась в сожаление и чувство вины по отношению к Эскадре Города Шань Хай.

Насколько они были праведны?

Сомалийские игроки могли только надеяться, что они смогут вскоре убить врагов перед ними и помочь воинам Города Шань Хай. Дружба на поле боя порой походила на чудо. Сражаясь бок о бок, хотя они и не могли общаться, их судьбы были связаны вместе.

Убийство на море достигло своего апогея.

Голубой океан медленно окрашивался в красный цвет, и на его поверхности плавали трупы. Обломки Кораблей были повсюду. Некоторые из счастливых выживших, которые упали в

океан, ползали по этим обломках.

Жестокость этого морского сражения была очевидна.

* * *

На палубе "Головы Дракона".

Обменявшись всего лишь 40 ходами, Фарра уже был на грани поражения и хотел уйти. Под безжалостным натиском копья Тяньмо, если он не будет осторожен, то определенно умрет.

В его сердце уже росло некоторое сожаление.

На форумах некоторые люди распространяли слухи о том, что Лорд Города Шань Хай Циюэ Уи был не только искусен в стратегии, но и в боевых искусствах. Лучший эксперт в Сингапуре, Чэнь Гуан, был побежден им менее чем за 40 ходов.

Это было нечто, во что Фарра не верил, и он даже смотрел на людей, которые распространяли такие новости, с презрением.

Покушение на убийство, совершенное одетыми в черное людьми, подтвердило его выводы.

— Лорд Ляньчжоу обладает только средним мастерством, и ему удалось избежать наших атак только благодаря удаче. — Так доложил предводитель людей в черной одежде.

Откуда Фарра мог знать, что даже в незнакомом месте, среди грязных переулков, столкнувшись с тайной атакой лучников и множеством секретного оружия, Оуян Шо все же сумел продемонстрировать свою силу.

В ту ночь были похоронены 300 их самых элитных убийц.

Если бы это был главный бой, то те убийцы даже не смогли бы заставить Оуяна Шо активировать родословную Дьявола. Как они могли серьезно ранить его и чуть не убить при обычных обстоятельствах?

Лидер сообщил об этом, чтобы избежать обвинений. Он не сказал Фарре, что когда Оуян Шо активирует Дьявольскую родословную, он даже не осмелится сразиться с ним.

Фарра не знал, насколько правдив был этот отчет, но главное заключалось в том, что его предвзятое мнение затуманило его суждение. Он купился на свою собственную идею, что поскольку у человека есть только ограниченное количество времени, у Лорда, который должен

быть занят Территорией, не будет времени для культивации.

Если бы Фарра знал, что Оуян Шо будет тренироваться по 2 часа в день, будь то жарким летом или холодной зимой, будь то в Поместье Лорда или во время путешествия, он бы не сделал такого вывода.

Специалисты явно не за один день прошли обучение!

Хотя Оуян Шо был талантлив и обладал огромными ресурсами, без тяжелой работы он не достиг бы своего нынешнего уровня развития.

Многочисленные ночи одинокого культивирования спрятались бы за броскими навыками любого эксперта.

Как только Фарра отвлекся, Оуян Шо заметил это. Как он мог упустить такую возможность?

После того, как техника копья Оуна Шо обрела форму, копье Тяньмо стало намного проще и удобнее в использовании. Техника копья Тяньмо и само копье Тяньмо были как братья, неспособные быть отделенными друг от друга.

В технике копья отсутствовали какие-либо фиксированные удары; все, что выходило, зависело от Оуяна Шо, и оно было чрезвычайно гибким.

Копье Тяньмо метнулось вверх, отталкивая длинный меч Фарры. С молниеносной быстротой он превратился в колящий удар и прямо пронзил сердце Фарры.

Как самый сильный игрок в Сомали, Фарра имел нечеловеческие реакции. В последний момент он накренился в сторону, едва увернувшись на несколько дюймов.

Атака копья Тяньмо не прекратилась, когда оно вонзилось в плечо Фарры и пронзило его кости.

— Аааа!

Фарра не мог удержаться от крика; его левое плечо было сломано, что в принципе делало его инвалидом.

Оуян Шо на этом не остановился; он воспользовался тем, что Фарра был ранен, чтобы продолжить серию сильных атак, подавляя Фарру, пока тот не впал в панику. Было много случаев, когда Фарра был близок к смерти.

Тем не менее, он был стойким и имел сильную волю к жизни, избегая убийственных движений Оуяна Шо раз за разом. Хотя каждый раз на его теле оставались какие-то шрамы и отметины, он все равно чудом выжил.

Когда Оуян Шо увидел эту ситуацию, его глаза стали холодными; он не хотел затягивать это больше. Чем дольше это продолжалось, тем хуже было для Города Шань Хай. Оуян Шо пошел на все, полностью отказавшись от защиты.

Такой метод, безусловно, привел к выявлению слабых мест.

Глаза Фарры сфокусировались, когда он заметил эту перемену, и он ответил тем же. Он нашел уязвимую точку, и его длинный меч пронзил ее подобно свету, кончик меча фактически светился белым. Очевидно, это тоже был убийственный ход.

Когда Фарра нанес удар, копье Тяньмо также точно ударило его.

Оба игрока, сражающиеся подобным образом, означали, что им было суждено не суметь уклониться от атак друг друга. Теперь это была просто битва, чтобы увидеть, у кого хватило смелости приблизиться к смерти.

В глазах Фарры такой Лорд, как Оуян Шо, безусловно, дорожил бы своей жизнью, поэтому он определенно колебался бы в последний момент. Напротив, он отдавал ей все свои силы, чтобы отомстить. В конце концов, если он потерпит неудачу, то все равно умрет.

Кроме того, у него в руках была еще и козырная карта.

Победа была в его руках.

Откуда Фарра мог знать, что Оуян Шо носит Божественные Доспехи? Почти месяц прошел с тех пор, как Оуян Шо убил Чэнь Гуаня. Последний шаг Доспехов Драконы-Близнецы Поглощающие Небеса может быть использован еще раз.

Так называемая совместная смерть не должна была произойти.

Динь!

Копье Тяньмо и длинный меч в основном ударили одновременно.

Как ни странно, с ними обоими все было в порядке.

У Оуяна Шо были его доспехи, и у Фарры тоже были драгоценные доспехи. Хотя он не мог дать

такой свет защиты тела, как Божественные Доспехи Оуяна Шо, он был также непроницаем. Он мог даже блокировать Божественное оружие - копье Тяньмо.

Единственная разница заключалась в том, что Доспехи Драконы-Близнецы Поглощающие Небеса использовали свою энергию, чтобы защитить тело Оуяна Шо. Поэтому длинный меч даже не коснулся его кожи.

Напротив, броня Фарры опиралась на абсолютную твердость и выносливость. Под массированным ударом копья Тяньмо, наряду с тем, что это было определенное попадание, Фарра упал на землю.

Каким бы медлительным ни был Оуян Шо, он никогда не упустит такой шанс. Он даже не удержал свое копье Тяньмо, а просто скользнул вперед. Легко подняв копье, он приставил его острие к шее Фарры.

— Если ты пошевелишься, то умрешь! — Холодно сказал Оуян Шо.

Фарра почувствовал холодок от наконечника копья, поэтому он убрал длинный меч из своих рук,

— Почему бы не убить меня прямо сейчас? — Как и следовало ожидать от способного человека, даже в такой ситуации он мог бы найти способ выжить.

— Попроси своих людей остановиться, и я оставлю тебя в живых.

Оуян Шо знал, что если бы такой игрок Авантюрист, как Фарра, был вынужден возродиться, потери были бы неизмеримы. Если у них не было какой-то большой случайной встречи, подняться снова было невозможно.

Поэтому эти игроки очень боялись за свою жизнь.

Это само по себе было слабостью.

Как и следовало ожидать, когда Фарра услышал эти слова, в его глазах зажегся свет, и он с надеждой спросил:

— Это правда?

— Я никогда не лгу.

Для Оуяна Шо то, что его волновало, было результатом всего сражения. А вот нравился ему

Фарра или нет, не имело значения. Личные обиды ничего не значат перед войной.

— Лорд Ляньчжоу, ты победил!

Фарра признал свое поражение и снова достал раковину.

Уникальная раковина зазвучала еще раз, заставляя шумное поле боя замереть. Когда члены Гильдии Охотящихся Леопардов услышали сигнал, они тихо оторвались от поля боя и собрались вместе.

Чжэн Хэ также получил известие и приказал солдатам Города Шань Хая сосредоточиться на пиратах.

Когда Гильдия Охотящихся Леопардов отступила, солдаты Эскадры, наконец, получили некоторую передышку.

Чаша весов победы снова наклонилась в сторону армии Альянса. Когда сомалийские игроки увидели это, они не могли не развеселиться. После этих возгласов началась еще более интенсивная резня.

— Лорд Ляньчжоу, пришло время тебе выполнить свое обещание. — Напомнил Фарра.

Оуян Шо покачал головой:

— Прекрати бороться и пытаться. Когда пираты отступят, ты будешь жить.

— …

Перед лицом такого противника Фарра чувствовал себя беспомощным.

* * *

Чжэн Хэ, который командовал армией, наблюдал за полем боя и решительно приказал:

— Атакуйте!

В тот момент, когда был отдан военный приказ, прозвучал особый барабанный бой.

Внезапно десятки тысяч лучников, спрятавшихся в каютах, с жаждой мести и убийственными намерениями ринулись в атаку на пиратов.

Они использовали каюты как укрытия, чтобы точно стрелять в пиратов на палубе. Каждый раз им удавалось убить одного пирата.

Эффективно и беспощадно.

С этими словами пираты погрузились в хаос. Они хотели ворваться в каюты, но их остановили воины с мечами и щитами.

Равновесие в битве теперь было полностью нарушено.

Пираты никогда не были железными воинами, которые сражались бы до самой смерти. Когда битва шла гладко, они были свирепы, как волки и леопарды; когда все шло не гладко, они были похожи на собак, решительно отступающих назад.

— Знать ситуацию, знать, когда наступать, а когда отступать. — Вот их девиз.

— Отступаем!

Десятки тысяч пиратов пришли, как наводнение, и ушли, как наводнение.

— Вы хотите отступить? Это будет не так просто. — Пробормотал Оуян Шо.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

http://tl.rulate.ru/book/96714/2420714